

Как и предполагал Чэнь Юй, лицо Лю Яо в это время было довольно удивительным.

В то утро она с радостью отправилась за покупками, но встретила лишь толпу презрительных взглядов и оскорблений. Она поспешила домой и торопливо заглянула в интернет, чувствуя, как дурное предчувствие поднимается в ее сердце.

Одного только шквала проклятий на ее счет в Вейбо было достаточно, чтобы она поняла, что ситуация изменилась во всех отношениях.

Теперь все кадры ее издевательств над Шао Ли были повсюду, в то время как этого маленького ублюдка приветствовали как музыканта Сяо Баобао.

Расхаживая взад-вперед и дергая себя за волосы, она позвала директора Фенг.

Но как только он ответил, всегда ласковый Фенг Мин прорычал: "Лю Яо, как ты могла быть такой жестокой? И даже попасть на пленку?"

Понимая, что она еще не может потерять этого человека, Лю Яо подавила свое раздражение и трогательно воскликнула: "Я больше не могу сдерживаться, потому что Шао Ли пытался сказать, что я соблазнила тебя, чтобы использовать тебя! Я не могла вынести, когда нашу любовь так оскорбляли. Кроме того, именно он сделал так, чтобы мы не могли видеться каждый день!"

Фенг Мин смягчился, услышав такие преданные слова, поэтому он просто упрекнул ее: "Ну, тебе следовало быть более осторожной."

"Ты прав, это была моя ошибка, я позабочусь об этом в будущем. Но, дорогой ... что случилось? Разве ты не говорил, что Шао Ли сирота без всяких связей? Как он мог заставить такого уважаемого репортера вести расследование вместо него?"

Как только вчера вечером был опубликован ответ на Class_Act, Фенг Мин также подумал, кто может стоять за этим. Шао ли был не так прост, как он думал, но у него все еще не было достаточно влияния, чтобы полностью переломить ситуацию. Тот, кто был ответственен за это, вероятно... Чжао Цуй.

Потеряв работу и репутацию и наблюдая, как Шао Ли становится знаменитым в одночасье, Фенг Мин разозлился еще больше. Однако в конце концов он не зря занял свое прежнее место. Когда риск пересечения границы Чжао Цзя был учтен, он понял, что должен смириться с этой потерей.

Фенг Мин был вынужден вздохнуть и сказать Лю Яо, что Шао Ли, похоже, получил поддержку

огромной силы. "Яо'Эр, мы не можем снова пытаться что-то сделать с Шао Ли. Последствия были бы невообразимы. В любом случае, я скоро смогу найти другую работу, так что потерпи немного, ладно?"

Лю Яо неохотно согласилась, но как она могла согласиться? Повесив трубку, она отшвырнула телефон и насмеялась над бесполезным директором Фенг, нет, бывшим директором Фенг.

Как раз в тот момент, когда она размышляла, как вернуть этого проклятого Шао Ли, ей позвонила мать.

Когда Лю Яо подняла трубку, раздался спокойный, но холодный голос: "Яо, что случилось?"

Дрожа, Лю Яо пробормотала, заикаясь: "М-мама, я могу объяснить. Это все из-за этого ублюдка Шао Ли, он подставил меня!"

Госпожа Лю выслушала этот бессвязный рассказ, нахмурившись при виде того, как глупа была эта дочь. Она не могла понять, как ее собственное дитя могло вырасти таким образом, без капли утонченности или таланта.

Тем не менее ситуация должна была разрешиться. Эта история быстро достигла высших кругов города Б, и некоторые компании уже начали дистанцироваться друг от друга.

Когда Лю Яо сделала паузу, чтобы перевести дыхание, мадам Лю остановила ее, сказав: "Хорошо, я понимаю. Я позабочусь об этом. Больше ничего не делай и сиди тихо, пока я не скажу тебе обратное."

Лю Яо пообещала сразу же. Она могла не обращать внимания ни на кого, кроме своей матери, которая всегда была строгой и требовательной.

Уверенная, что дочь ее выслушает, мадам Лю отключилась. Во-первых, она выяснит, можно ли использовать сиротское прошлое этого Шао Ли, чтобы подорвать его репутацию и отвлечь внимание от постыдного поведения Лю Яо.

В течение следующих нескольких дней Чэнь Юй использовал свой отпуск с работы, чтобы заниматься музыкой, бездельничать и встречаться с Чжао Цуй.

Возможно, боясь напугать молодого человека, Чжао Цуй вел себя очень по-джентльменски во время этих свиданий. Несмотря на то, что Шао Ли, который никогда раньше не бывал в таких роскошных ресторанах и концертах, неизменно устраивал уединенные места, чувствовал себя неуютно, Чжао Цуй этим не воспользовался. Самое большее, что он сделал - это обнял Шао Ли за талию и украдкой поцеловал.

Кроме того, Чжао Цуй неожиданно даже не упомянул о большом открытии Шао Ли, как Сяо Баобао. Чэнь Юй изначально был готов дать отпор любым попыткам сдерживать музыкальную деятельность Шао Ли, но, когда через некоторое время этот вопрос не был поднят, он расслабился.

Таким образом, в субботу вечером Чэнь Юй беззаботно сел в машину Чжао Цуй. Открыв и закрыв за Шао Ли дверь, Чжао Цуй естественно пристегнул мальчика ремнем безопасности и поцеловал его в щеку.

Держа маленькую детскую ручку под своей на руле, Чжао Цуй улыбнулся и спросил: "Шао Ли, ты взволнован? Сегодня вечером оркестр должен быть очень хорош."

Чэнь Юй с энтузиазмом кивнул, застенчиво воскликнув: "Они самые лучшие в городе Б! Дирижер раньше руководил Нью-Йоркским филармоническим оркестром, но он вернулся, потому что родился в городе Б. Разве это не удивительно? И, и, скрипач..."

Чжао Цуй крепче сжал руку, услышав, как Шао Ли возносит хвалу музыкантам до небес. Его ребенок всегда думал о музыке, как же у него было время подумать об их отношениях?

С несколько зловещим взглядом он ответил: "Ну, это так редко для тебя, чтобы хотеть чего-то, давай надеяться, что они живут в соответствии со своей репутацией. Если бы они этого не сделали...ну, в городе Б и так много музыкальных групп, что одной больше, одной меньше, не было бы большой разницы."

Чэнь Юй почувствовал, что температура в машине упала, и понял, что Чжао Цуй был недоволен. Причина его внезапного неудовольствия тоже была достаточно ясна. Это определенно было что-то вроде "Что важнее, музыка или я?"

Самым простым способом успокоить его было бы пойти куда-нибудь еще, но сегодня это был не вариант. Во-первых, он действительно не мог дождаться, чтобы оценить выступление этой группы. Во-вторых, это был его шанс заставить Лю Яо и ее мать организовать его убийство.

Чэнь Юй следил за прогрессом мадам Лю в изучении его прошлого, поэтому он знал, что она все еще не выяснила, кто его биологические родители. Довольно нетерпеливо ожидая, как только он узнал, что она жадно посещает все концерты этого оркестра, используя рычаги своего старшего брата, он организовал встречу, чтобы ускорить события.

Смеясь про себя, он наклонился, слегка коснулся губами подбородка Чжао Цуй и прошептал: "Спасибо, я, это действительно особенное для меня."

Собственно говоря, так оно и было, поскольку без Чжао Цуй у Шао Ли не было никакой возможности получить доступ к такому эксклюзивному месту.

Машина на мгновение вильнула, когда Чжао Цуй убрал руку с руля, чтобы поймать мимолетное тепло на подбородке. Его прежняя досада исчезла, и он обратил горячий взгляд на мальчика, краснеющего рядом с ним.

"Шао Шао", - раздался хриплый голос в тишине машины, когда Чжао Цуй поднял их сцепленные руки и поцеловал каждый из кончиков пальцев Шао Ли. "Я хочу дать тебе все, что ты хочешь. Вот что значит для меня любить тебя."

Да, он так избаловал своего ребенка, что даже не представлял себе, как можно быть счастливым, куда-то идти, что-то делать без него. Он выполнит любое желание Шао-Шао, пока то, чего Шао-Шао хотел больше всего, не станет им самим.

Не зная мыслей Чжао Цуй, сердце Чэнь Юй дрогнуло. Он прожил так много жизней, и в каждой из них его игнорировали, бросали, приносили в жертву. Он уже не помнил, когда кто-то в последний раз заботился о нем. Возможно, даже в его первоначальной жизни такая искренняя и нежная теплота была ему незнакома.

Чэнь Юй не был добрым человеком, и цикл, на который он наступал мимоходом и восстанавливался, вероятно, не помог. Но он также не был настолько жесток, чтобы относиться ко всем с одинаковой апатией.

По крайней мере, он больше не мог действовать в соответствии со своими прежними намерениями обращаться с Чжао Цуй просто как с заполнителем для скрытого персонажа босса и играть с ним, если ему этого хотелось. Независимо от того, было ли это на самом деле реальностью или нет, Чэнь Юй решил искренне сопровождать Чжао Цуй.

Ведя машину с довольным видом, Чжао Цуй только чувствовал, что Шао-Шао, кажется, открылся ему, так что к тому времени, когда они прибыли в концертный зал, атмосфера вокруг них была приятной и более близкой, чем прежде.

Когда Шао Ли появился, многие люди вокруг него узнали Сяо Баобао. Но люди, которые могли бы получить здесь места, что неудивительно, имели некоторую подготовку по этикету, так что никто не бросился к нему. Однако одного взгляда и бормотания было достаточно, чтобы разозлить Чжао Цуй, который подхватил маленького мальчика под пальто и зашагал к своей личной ложе.

Чэнь Юй выглянул из-за воротника пальто Чжао Цуй, пробираясь сквозь толпу в поисках мадам Лю, и обнаружил ее идущей позади них. В отличие от города Б, широкая публика здесь не узнавала никого из семьи Лю, кроме Лю Яо, так что она расхаживала с важным видом, не беспокоясь об осужденных.

Когда она заметила в толпе упоминание о том, что Сяо Баобао был на этом концерте, как и ожидалось, ухоженная женщина остановилась и внимательно осмотрела лица вокруг нее в поисках Шао Ли.

Хотя она и не знала, как такой простолюдин мог попасть внутрь, но это был шанс усыпить его бдительность. Может быть, она попросит дирижера поставить его в неловкое положение на сцене?

Пока ее мозг вращался, она наконец встретила пару ярких глаз, смотрящих прямо на нее, сидящих на лице, которое она видела на экране. Видеть это лицо в реальной жизни с пустым, неподвижным выражением...ее разум затуманился, но не из-за привлекательности или даже смущения из-за того, что ее поймали на том, что она ищет его так вульгарно, а из-за сходства с ребенком, которого она отправила так давно.

Мадам Лю отчаянно замотала головой и попятилась назад. Невозможно, он был мертв, они оба были мертвы. Как он мог остаться в живых?

Усмехнулся Чэнь Юй. Надеюсь, тебе понравится мой подарок. Используй его как следует, ах, не разочаровывай меня.

Пока Чэнь Юй наслаждался концертом, а Чжао Цуй обнимал Шао Ли, мадам Лю сидела в своей машине, едва сдерживая ярость. Едва отдышавшись, она позвонила своему старшему брату, Хэ Цян.

После того, как госпожа Лю бросила вызов своей семье, чтобы выйти замуж за ее мужа, ее разочарованные родители постепенно стали отдаленными и сдержанными, но ее старший брат продолжал любить ее. Кроме того, именно он, Цян, обычно помогал ей избавиться от любовниц мужа.

"Меймей, почему ты разговариваешь по телефону? Разве ты не на концерте?"

Услышав теплый голос, госпожа Лю всхлипнула: "Цян-Ге..."

Хэ Цян вздрогнул и оттолкнул жену, чтобы сесть на кровать. Его сестра всегда сохраняла самообладание, она редко проявляла какие-либо эмоции, даже когда занималась делами своего развратного мужа. Что могло так сильно расстроить ее?

"Это твой муж? Он снова наделал неприятностей на улице?" - Хэ Цян сжал кулаки. Если это был тот никчемный мусор, он преподаст ему урок на этот раз, чего бы ни хотела его сестра.

Мадам Лю украдкой оглядела парковку, прежде чем понизить голос. - "Цян-Ге, ты ведь слышал о том, что случилось с Яо?"

В замешательстве Хэ Цян хмыкнул в знак согласия.

“Я столкнулась с тем, кто стоял за всем этим, с Ш-Шао Ли, и ...” - Мадам Лю вздрогнула.

“И что же? Он что-то сделал с тобой?”

“И он выглядел точно так же, как тот ребенок, с которым мы имели дело давным-давно! Этот пятилетний ребенок!”

Хэ Цян рефлекторно покачал головой. “Меймей, этот мальчик умер много лет назад. Помните, у нас есть видео о том, как его сбила машина? Не может быть, чтобы этот Шао Ли был одним и тем же человеком.”

Боясь, что брат ей не поверит, госпожа Лю сдержала панику и спокойно сказала: “Цян-Ге, мы должны были убедиться в том, чтобы они оба умерли на месте. В конце концов, мы же сами не позаботились о телах, верно?”

Хэ Цян все еще не верил, что такое совпадение может произойти, но, чтобы успокоить сестру, он пообещал: “Хорошо, хорошо, я посмотрю, возможно ли это из записей сиротского приюта Шао Ли, а затем поговорю с кем-то из команды наемников, которую мы использовали в тот раз.”

Облегченно вздохнув, мадам Лю с трудом сдержала слезы. “Спасибо, Цян-Ге”, - выдавила она. “А...если окажется, что мальчику удалось остаться в живых...”

Хэ Цян усмехнулся. “Само собой разумеется, что если работа не была закончена, то мы должны ее закончить.”

Несколько часов спустя Шао Ли, покачиваясь, вышел из концертного зала, опьяненный музыкой. Чжао Цуй осторожно усадил мальчика на пассажирское сиденье своей машины, улыбаясь мечтательными, блестящими глазами. Его ребенка действительно нельзя было оставлять одного.

К тому времени, когда Чэнь Юй очнулся от оцепенения, они уже подъехали к его квартире.

Вспомнив, что мадам Лю, вероятно, устроила какие-то неприятности из-за волнения, он решил проверить, поэтому небрежно чмокнул Чжао Цуй в подбородок и выскочил из машины.

Покинутый своим Шао-Шао, задумчивый взгляд Чжао Цуй следовал за весело исчезающей фигурой, но он утешал себя мыслью, что сегодня вечером мальчик добровольно поцеловал его дважды.

Предвкушая тот день, когда он сможет уговорить Шао Ли спрятаться от посторонних глаз, Чжао Цуй поспешил обратно в отель, чтобы посмотреть, что делает Шао Ли.

Но по пути возникло удивительное беспокойство. Что, если его ребенок согласится жить с ним, но среда обитания еще не готова для него?

Как и ожидалось, проблема вернулась к незадачливому помощнику. "Мин Ву, дом с музыкальной комнатой уже готов?"

Сбитый с толку друг детства, который не мог понять, о чем думает этот тиран: "...Почти закончила, просто жду звукоизоляцию."

В голове Чжао Цуй промелькнуло воспоминание о том, как Шао-Шао смутился перед своим водителем. "Изолируйте каждую комнату. И убедитесь, что инструменты там самые лучшие."

"Звуконепроницаемые все комнаты..." - Мин Ву безмолвно открыла рот. Неужели его босс пытается заставить его уволиться?

Чжао Цуй кивнул, коротко бросил: "Продолжайте работать еще несколько дней" - и повесил трубку.

Мин Ву завертелся на кровати. Что значит "Держать все в рабочем состоянии?"

Тем временем Чэнь Юй без особых усилий направил шпионские камеры Чжао Цуй на видеозапись, где он сам играл услышанные сегодня фрагменты, чтобы свободно изучить то, что нашел.

Да, телефонный разговор между братьями и сестрами был записан, Хэ Цян получил документы приюта, которые Чэнь Юй ранее изменил, чтобы намекнуть на происхождение Шао Ли, и спор между Хэ Цян и лидером наемников о том, что случилось с трупом мальчика, продвигался хорошо.

Быстро перебирая разговор Хэ Цян и мадам Лю, Чэнь Юй был несколько удивлен. Хм, этот Хэ Цян действительно заботился о своей сестре. Ну ладно, он пожал плечами. Жаль, что он совершил ошибку, пытаясь убить Чэнь Юй.

Удовлетворенный тем, что игра наконец-то может прогрессировать, Чэнь Юй обратился к файлам Чжао Цуй. Когда он взломал ее в прошлый раз, то заметил, что Чжао Цуй, похоже, медленно и болезненно пытается сокрушить семью Лю.

Мадам Лю думала, что другие люди дистанцируются из-за скандала с Лю Яо, но более важной причиной было то, что Чжао Цзя дал понять, что семья Лю должна быть сокращена. Без ведома мадам Лю или ее мужа все их деловые партнеры уже нашли им замену.

Чэнь Юй на самом деле не испытывал никаких плохих чувств к биологическому отцу Шао Ли.

По его мнению, временная забота о первоначальном владельце, которую он получал, пока ему не исполнилось пять лет, и безразличие к его мнимой смерти уравновешивались довольно хорошо.

На безразличие этого человека Чэнь Юй ответил бы тем же. Конечно, это также означало, что он не вмешается, независимо от того, какие действия предпримет Чжао Цуй.

Вернувшись к обсуждению Хэ Цян с главой подпольной группы, Чэнь Юй обнаружил, что они договорились о том, что с мальчиком будут обращаться в соответствии с первоначальной сделкой. Учитывая, что этот Шао Ли сейчас был на виду у публики, они решили подождать несколько недель, чтобы его смерть не вызвала шума. В это время они пришлют кого-нибудь.

Чэнь Юй ухмыльнулся и перестал слушать, не дослушав подробностей нападения.

Будучи информированным, он мог бы защитить себя, но это сделало бы эту игру такой скучной.

Отложив компьютер, Чэнь Юй связался с системой впервые с момента передачи сюжетной линии.

[Пожалуйста, имейте в виду, что, как и в предыдущих миссиях, система не может очень сильно вмешиваться в рабочие миры.]

Развалившись в постели, Чэнь Юй махнул рукой. "Не волнуйся, мне не нужно, чтобы ты что-то делал, кроме как отвечал на несколько вопросов. Прежде всего, как продвигается выполнение задания?"

Система рассчитывала на несколько секунд. [Прогресс выполнения задачи-73%. Не хочет ли хозяин анализ?]

"Нет", - Чэнь Юй закатил глаза. "Очевидно, это в основном из-за ненависти Лю Яо и популярности Сяо Баобао."

[...Система желает хозяину счастливых путешествий, как всегда.]

[Да, да, хорошо. Еще один вопрос. Если я заполню ному миссии, как долго я смогу оставаться в этом мире?]

После краткого поиска система продекларировала: [Согласно правилам, принимающая сторона может в любое время покинуть мир задач, как только норма миссии будет выполнена.]

Если хозяин решит остаться, он сможет прожить естественную жизнь в этом мире.]

Удовлетворенный, Чэнь Юй отогнал систему и перевернулся.

Тем временем Чжао Цуй сидел в своем гостиничном номере, с тревогой глядя на монитор, на котором его ребенок непрерывно играл музыку, не понимая, что Шао Ли давно заснул.

Следующие несколько недель Чэнь Юй провел спокойно.

Представившись Сяо Баобао, Шао Ли застенчиво выслушивал похвалы от всех в академии, предавался музыке и часто разговаривал по телефону с Чжао Цуй, который в конце концов вернулся в страну Цзы, чтобы справиться с накопившейся работой.

Время от времени Чэнь Юй забавлялся, наблюдая, как Лю Яо прячется в своем доме, а Фенг Мин не может найти новую работу.

Хэ Цян рассказал госпоже Лю о плане убить Шао Ли, и, опасаясь, что ее дочь глупо вызовет неприятности и подозрения, если ее не проинформируют, госпожа Лю, в свою очередь, передала эту информацию Лю Яо. Излишне говорить, что Чэнь Юй любезно сохранил эти обмены.

Наблюдая, как Лю Яо швыряет вещи и проклинает Шао Ли, Чэнь Юй скривил губы. Поскольку Лю Яо была так нетерпелива, он скоро заберет ее оттуда.

Что касается бывшего директора школы, то Лю Яо уже давно покинула его, так что между ними не было никакой связи, чтобы обвинить Фенг Мин в покушении на убийство.

Но Чэнь Юй в любом случае не собирался использовать закон на второй мужской роли.

Для такого самодостаточного человека, как Фенг Мин, у которого не было богатой семьи, его гордость зависела от его таланта и силы воли. Если его посадят в тюрьму, он сможет убедить себя, что он не сможет выйти, потому что у него нет такой возможности. Но если бы он был свободен искать место во внешнем мире, каждый отказ и увольнение подорвали бы его самооценку и не оставили бы ему никаких оправданий.

Что касается того, как Чэнь Юй мог гарантировать, что этот довольно проницательный человек не сможет подняться снова, то это было потому, что он подложил вирус, который автоматически информировал всех потенциальных работодателей, которыми интересовался Фенг Мин, о его прошлом. На должности, на которые претендовал Фенг Мин, было много кандидатов, так что один из них с таким недостатком будет прямо проигнорирован.

С тех пор как появились новости о том, кто такой Сяо Баобао, несколько СМИ и развлекательных компаний обратились к Шао Ли за интервью, контрактами и так далее, но

Чэнь Юй неизменно отказывался.

Во-первых, первоначальный владелец стремился не прославиться, а преподавать и делиться своей любовью к музыке. В сочетании с ленью Чэнь Юй и собственническими наклонностями Чжао Цуй было просто слишком трудно развиваться как знаменитость, если не было никакой пользы для этого.

Однако, чтобы поддержать популярность Сяо Баобао и сделать предстоящую попытку убийства достойной новостью, Чэнь Юй опубликовал еще одно музыкальное видео под своим анонимным аккаунтом за три дня до запланированного нападения.

Как и ожидалось, Хэ Цян, не в силах больше медлить, приказал группе наемников продолжать, несмотря на риск.

Вечером накануне нападения Чжао Цуй прислонился к своему офисному столу с рюмкой виски и включил монитор наблюдения, чтобы убедиться, что Шао-Шао не спит.

Когда в телефоне вспыхнуло имя Чжао Цуй, мальчик нервно вытер руки о штаны и выпрямился, легкий румянец поднялся от его изящных ключиц к щекам. Взяв трубку, он откашлялся, застенчиво улыбнулся и тихо ответил: "Господин Чжао."

Сердце Чжао Цуй чуть не разорвалось от красоты его ребенка, и он протянул руку, чтобы погладить изображение на компьютере.

"Шао-Шао, как ты можешь называть своего любовника Мистером Чжао? Почему бы тебе не называть меня Геге?"

На экране глаза Шао Ли расширились, и он свернулся калачиком вокруг подушки, пряча свое маленькое красное личико в подушку.

Чжао Цуй улыбнулся его смущению, но настаивал: "Шао-Шао, дай мне послушать тебя, дорогой."

Мальчик, казалось, боролся с собой, выглядывая из-под шелковистых волос. После некоторого колебания слабый голос прошептал: "Г-геге", и Шао Ли тут же уткнулся лицом в подушку.

Скрывшись из виду, Чэнь Юй стиснул зубы и прикусил язык. Что за "Геге", он прожил на десятки тысяч лет больше, чем Чжао Цуй, понятно?

Чжао Цуй счастливо рассмеялся. "Эм, Шао-Шао, это хорошо. Обязательно обращайся ко мне так."

Они немного поговорили, потом Чжао Цуй заметил время и сказал: "Хорошо, дорогой, увидимся через пару дней, скажи мне, если захочешь куда-нибудь пойти. Не играй больше и ложись спать, хорошо?"

Шао Ли послушно согласился и положил трубку.

Что ж, возможно, они встретятся раньше, чем ожидал Чжао Цуй.

<http://bllate.org/book/12816/1130521>